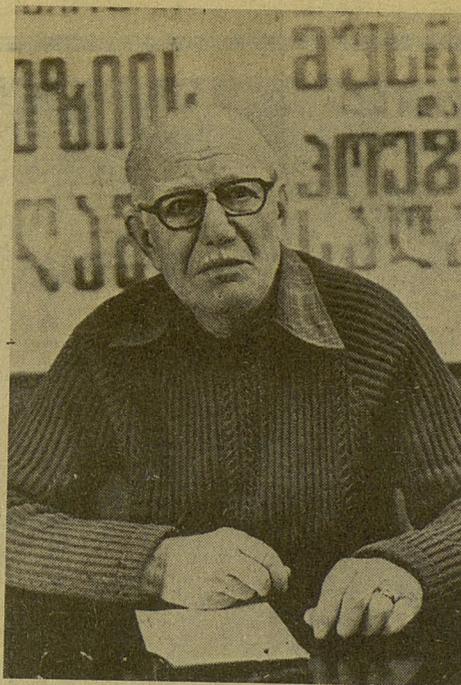

В бескорыстном служении искусству

Арчилу Чхартишвили — 75 лет

Недавно мы отмечали юбилей театра имени Марджанишвили. Огромная потребность зрителя присутствовать на празднике своего любимого театра вызвала необходимость провести его не в маленьком помещении нашего театра, а в Большом концертном зале Грузинской филармонии, главным режиссером которого является народный артист СССР, лауреат Государственной премии А. Чхартишвили. Арчил Евстафьевич сидел рядом со мной на всех репетициях этого вечера и добросовестно и скромно выполнял все мои «поручения». А в праздничный вечер стоял за кулисами и вел его. «Ровно пятьдесят лет тому назад я начинал свою жизнь в театре помощником режиссера. Я счастлив, что мне довелось выполнять эту функцию и сегодня», — сказал он. И мне кажется, что в этом маленьком эпизоде, в этой реплике он весь целиком, — скромный, мягкий, бескорыстный человек, беззаветно любящий театр, замечательный художник.

Арчил Чхартишвили пришел в театр в 1921 году, за год до того, как под руководством

К. А. Марджанишвили была заложена основа грузинского советского театра. Молодому режиссеру уже в начале своего творческого пути посчастливилось работать с такими корифеями, как К. Марджанишвили, С. Ахметели, под их руководством познавал он секреты своей профессии, выкристаллизовывался его творческий почерк.

За свою многолетнюю творческую жизнь Арчил Чхартишвили, никогда не занимаясь «театральной политикой», честно служил искусству, отдавая свой большой талант грузинскому театру, родному народу.

Я, как режиссер, многим обязан ему. Его удивительные спектакли «Царь Эдип» Софокла, «Изгнанник» Важа Пшавела в Батумском театре; «Очар Харатели» М. Мревлишвили, «Его звезда» И. Мбасшвили, удостоенный Государственной премии, новый вариант «Изгнанника» и «Медея» Еврипида в театре имени Марджанишвили — всегда были для меня эталоном режиссерского мышления истинно национального художника. Его спектакли, так непохожие друг

на друга, и, вместе с тем, отмеченные четкой актерской индивидуальностью, всегда были для меня образцом высокого профессионализма, умения проникнуть в национальную психологию. Спектакли — простые, мужественные, эмоциональные, без режиссерского жеманства, отличающиеся удивительным ощущением формы, без какого бы то ни было формотрюкачества.

Режиссер, для которого актер это основная фигура в театре — таков Арчил Чхартишвили. В его спектаклях всегда немало прекрасных актерских работ, многие из которых вошли в историю грузинского советского театра.

Да, Арчилу Чхартишвили исполнилось 75 лет. Но, не считая это за дань обычному стилю юбилейных статей, искренне не могу в это поверить. Ибо молод он и своими человеческими качествами, и своим талантом. У него удивительный дар находить со всеми общий язык, дружить с нами, как со своими сверстниками, и, если хотите, вести с нами настоящее грузинское застолье. Он никогда не был

и, я глубоко в это верю, никогда не станет старомодным художником, потому, что вся его жизнь — постоянный поиск нового и передового в искусстве. Подтверждение этому — поставленный им не так давно в нашем театре спектакль по роману Л. Готуа «Бремя героев», бесконечное число вечеров и концертов, в которых проявляется широкое знание им современных творческих сил.

Особо поражает необыкновенное чувство музыки, присущее этому замечательному мастеру. И не только потому, что в спектаклях А. Чхартишвили ей всегда принадлежит достойное место, но и потому, что все они удивительно музыкальны по своей внутренней и внешней структуре.

Истинный патриот в самом высоком смысле этого слова, Арчил Чхартишвили внес большой вклад в развитие своего грузинского театра, театров некоторых других братских народов нашей страны. Он организовал национальный театр в Чечено-Ингушетии и долгое время работал там. Велика его заслуга в становлении и развитии Дагестанского национального театра. Он был художественным руководителем Декады дагестанского искусства в Москве, за что был удостоен звания заслуженного деятеля искусств Дагестанской АССР и РСФСР. Ряд спектаклей поставлен им в Юго-Осетии. Встречаясь с актерами, режиссерами, писателями этих народов, всегда удивляешься тому огромному следу, который А. Чхартишвили оставил в сердцах этих людей.

Мне всегда казалось преступным неиспользование такого художника, как А. Чхартишвили, в качестве действующего режиссера. Слишком односторонне применяется сейчас его большой талант. Он нужен нам — режиссерам, актерам современного грузинского театра как учителю, наставнику, как пример бескорыстного служения искусству.

Гига ЛОРДКИПАНИДЗЕ,
народный артист СССР.